

Политконсультант / Political Science and Technology <https://politicjournal.ru>

2024, Том 4, № 4 / 2024, Vol. 4, Iss. 4 <https://politicjournal.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://politicjournal.ru/PDF/07PK424.pdf>

5.5.1. История и теория политики

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лескова, И. В. Парадигмы политического развития современного российского общества: проблемы интеграции и дезинтеграции / И. В. Лескова // Политконсультант. — 2024. — Т. 4. — № 4. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/07PK424.pdf>

For citation:

Leskova I.V. Paradigms of political development of modern Russian Society: problems of integration and disintegration. *Political Science and Technology*. 2024;4(4): 07PK424. Available at: <https://politicjournal.ru/PDF/07PK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Лескова Ирина Валерьевна

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия

Заведующий кафедрой «Политологии и права»

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Центр научно-методического обеспечения государственной культурной политики

и традиционных духовно-нравственных ценностей

Заместитель директора

Доктор социологических наук, кандидат политических наук, профессор

E-mail: leskova.i@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAC-8948-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

Google Академия: <https://scholar.google.ru/citations?user=BFYOFYMAAAAJ>

Парадигмы политического развития современного российского общества: проблемы интеграции и дезинтеграции

Аннотация. Современная политическая система Российской Федерации приживает очередной виток противостояния на международном контуре. Качественное изменение характера международных отношений с государствами «ближнего» и «дальнего» зарубежья, претерпевает серьезные испытания. Исторически сложилось так, что политическое развитие в Российском государстве напрямую связано с влиянием на него международного аспекта. Отсюда и те внутригосударственные процессы, которые формируют политическую парадигму российского общества. Автор статьи, обращает внимание, что в отличие от ранее существовавших межгосударственных отношений России (вне зависимости от исторического периода), современность внесла свои коррективы — создав два вида внешних контуров («ближнее» и «дальнее» зарубежье). Современная российская политика внутри страны не может теперь формироваться без учета этих двух факторов. Особенно на фоне расширяющейся проблемы миграции, основной поток которой идет в российскую Федерацию из так называемого «ближнего зарубежья». В данном контексте, автором выбрана система качественной оценки политической парадигмы современного российского общества на основе концепции, предложенной Томасом Сэмюэлем Куном — формирование новой (замещающей) парадигмы, которая не может реализоваться без необходимых интеграционных факторов. На основе проведенного анализа современной литературе посвященной данной проблеме, автор приходит к выводу, что формирование парадигмы политического развития современного

российского общества, должно осуществляться на основе интеграционных факторов, которые в настоящий момент приобретают совершенно иное значение. Кроме того, изменение социально-политической обстановки влияет и на качественное содержание интеграционных и дезинтеграционных факторов, которые в зависимости от ситуации могут менять свое содержание.

Ключевые слова: политические системы; политическое развитие; политические парадигмы; политическая интеграция; политическая дезинтеграция; политические процессы; политика

Изменение межгосударственных отношений на международном контуре, оказывает существенное влияние на политическое развитие современного российского общества. Именно сейчас, когда наиболее остро встал вопрос трансформации системы однополярного мироустройства, очень важно определить возможные тенденции развития политических процессов в странах, регионах, мире. В силу качественной неоднородности акторов этих процессов особое значение приобретает система факторов, которые оказывают интеграционное и/или дезинтеграционное воздействие на них.

На наш взгляд, здесь важно отметить, что в связи со сложившейся сейчас международной обстановкой эти процессы приобретают совершенно иное качественное содержание. Именно поэтому необходимо говорить не об их изменении, а о трансформации рассматриваемых факторов и тенденций в их развитии.

Говоря о международном контуре развития политических процессов в нашей стране, необходимо учитывать одно очень важное обстоятельство. После распада Советского Союза, у нашей страны фактически сложилось два международных контура, которые принято именовать как «ближнее» и «дальнее» зарубежье. Априорно принято говорить, что «ближнее зарубежье» имеет наиболее «лояльное» отношение к политике нашей страны по сравнению с государствами, относящимися к «дальнему зарубежью». Однако события последних двух с половиной лет, показали, что в отношениях Российской Федерации и государств «ближнего зарубежья» произошли серьезные изменения. Для многих российских граждан стало откровением то, что эти государства тоже имеют свои социальные, экономические и политические приоритеты, не всегда совпадающие с нашими представлениями о них. Более того, отдельные государственные образования могут демонстрировать такое радикальное отношение на межгосударственном уровне, при котором те механизмы, которые ранее рассматривались как интеграционные, теперь расцениваются как дезинтеграционные [1; 2] или в лучшем случае, как — нейтральные.

В основе представления о том, что страны «ближнего зарубежья» будут максимально лояльны политике Российской Федерации, было продиктовано тем, что политическая элита «старшего поколения» формировалась с российской на единых идейно-политических ценностях. Однако, с течением времени единая политическая идентичность, стала терять свою актуальность. На первый план в этой сфере межгосударственных отношений стали выходить политические нарративы, детерминированные «национальным самосознанием». В отдельных аспектах, стали прослеживаться противоречивые тенденции в формировании политических устремлений развития стран «ближнего зарубежья». Следствием этого стала маргинализация общественного сознания населения этих государств, что повлияло на снижение уровня и качества его участия в политических процессах [3]. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что такого рода процессы не обошли стороной и Российскую Федерацию [4].

В качестве исключения обычно принято называть Республику Беларусь, как пример позитивных интеграционных процессов на межгосударственном уровне. Российское общество и политические элиты положительно оценивают создание союзного государства, как одного из интеграционных механизмов взаимоотношений с государствами «ближнего зарубежья». В тоже время, как мы отметили выше, такого рода процессы сталкиваются со множеством сложностей связанных с определением политических приоритетов этих государств. Достаточно сказать, что между отдельными из них существуют неразрешимые противоречия (например, Армения и Азербайджан [5]). Внутригосударственные противоречия с отдельными этническими группами (например, узбекское население в Киргизии [6]) или их автономиями (например, противоречия центральной власти Узбекистана и Каракалпакстана [7]).

Качественная оценка интеграционных и дезинтеграционных процессов политического развития современного российского общества предполагает определение механизмов влияния не только внешних, но и внутренних факторов. Это позволит установить: каким образом в политической, экономической и социальной сферах детерминируется парадигма политического развития российского общества.

Мы не случайно акцентируем внимание на интеграционных и дезинтеграционных процессах российском обществе. В настоящее время актуализация данного подхода продиктована следующими причинами:

1. Высокая динамика политических и социальных процессов в современном мире.
2. Ослабление влияния международно-правовых норм (институтов), на внутреннее законодотворчество страны.
3. Изменение характера экономических отношений в стране (сокращение международного сегмента ориентированного на экономику Запада и развитие новых направлений с «опорой» на внутренние ресурсы).
4. Изменение характера демократических процедур, определяющих легитимность политической власти в стране (регионе).
5. Усиление тенденций, детерминирующих социальную сферу в стране на основе «традиционных ценностей».
6. Появление новых форм социальной и политической мобильности (новые принципы формирования «социальных лифтов»¹).

Возможно, это далеко не полный перечень. Тем не менее, мы попытались определить наиболее перспективные с позиции их интеграционных механизмов в развитии политической системы современной России. Методологически интеграционные и дезинтеграционные процессы принято анализировать с позиции их «разнонаправленности», как признака «неустойчивого политического состояния конкретной социальной общности» [8]. Не отрицая содержательную сторону такого подхода, считаем необходимым сделать некоторое уточнение. Названная выше «разнонаправленность», предполагает не только определение противоречий в формировании конкретной парадигмы политического развития общества, но и механизмы по «нейтрализации» дезинтеграционных процессов. Это, по нашему мнению, позволяет определять их не как «разнонаправленные», а как интеграционные [9].

В своих ранее опубликованных работах, мы указывали на то, что актуализация рассматриваемых в данной статье проблем, обусловлена сложившейся в сознании большей части населения страны не критического, а в отдельных случаях и механического восприятия

¹ Программа «Время героев» // <https://xn--b1aachba0csne6n.xn--p1ai/?ysclid=m2ctakrs77626702983>.

интеграционных концепций в современном Российском политикуме [10]. Такой подход, полностью исключает представления о дезинтеграционных процессах, как факторах, определяющих неустойчивость политической власти в стране. Это является еще одним стимулом в теоретическом осмыслении возможных парадигм политического развития современного российского общества. Особенно на фоне миграционных процессов, связанных с негативными явлениями в политической и экономической сферах государств «ближнего зарубежья» [11].

Научные исследования различных направлений социальных и политических прогрессов показывают устойчивые закономерности, детерминированные конкретно-исторической ситуацией (периодом). На это в свое время указывал Роберт Мертон: «результатом функционирования политической системы является интеграция общества через структуры власти и влияния, а уровень интегрированности выступает показателем результативности политической системы в целом» [12, с. 42]. Исходя из этого посыла, можно говорить о том, что формирующаяся в современной России парадигма политического развития общества находится в ситуации, когда уровень контрадикторности, приобретает иное качественное содержание. Здесь можно выделить как минимум два самостоятельных подхода:

1. «Внутригосударственная» природа противоречий — обусловлены предшествующими этапами политического развития общества.
2. «Внешнегосударственная» природа противоречий — обусловлена попытками политической элиты страны изменить отечественную модель по «западным лекалам» (побудительным мотивом выступает желание интегрироваться в «мировое сообщество»).

Даже если исключить объективный характер противоречий, обусловленных двумя этими подходами, необходимо констатировать, что Россия на протяжении многих столетий сталкивалась с политическими кризисами. Следовательно знание тех механизмов, которые помогали нашей стране выходить из них, свидетельствует о наличии определенных политических традиций. Безусловно, здесь есть и скептическое видение проблемы. Представители либеральных взглядов на российскую политику, обоснованно говорят о том, что Россия, зачастую сама в эти кризисы и входила (создавала). И только лишь ценой невероятных усилий, с большими человеческими жертвами находила выходы из них [13].

Полагаем, что такого рода упрощенное представление о политических процессах, не дает возможности объективно оценить и их природу. Поэтому, мы и предпринимаем попытку проанализировать возможные парадигмы политического развития российского общества с учетом тех интеграционных и дезинтеграционных процессов, которые существуют в текущей реальности.

Сложность применения данного методологического подхода связана с тем, что категория «интеграция» в системе качественной оценки политической ситуации или ее тенденций, не имеет четких признаков (параметров). Отсюда и скептическое отношение научного сообщества к использованию данной категории в оценках развития государственных и межгосударственных процессов. По справедливому утверждению В.И. Камышанова, сложность в оценке, так же связана с тем, что современный процесс интеграции на постсоветском пространстве, имеет довольно не продолжительную историю [14].

Это снижает эффективность, исследований в виду недостаточного объема эмпирических материалов. В тоже время, отказ от попыток научного анализа формирования возможных парадигм политического развития российского общества является серьезным недостатком в реализации прогностической функции политологической науки.

Анализ различных источников по данному направлению исследований, показывает, что ему в политологии уделяется недостаточно внимания. А ведь именно в сегодняшней международной ситуации, значение интеграционных и дезинтеграционных процессов, как на внутригосударственном, так и на международном уровнях приобретает важное значение. Без объективной оценки различных политических факторов и процессов, невозможно сформировать отношение к единой теоретической концепции политического развития российского общества. В противном случае, мы вынуждены будем использовать «фрагментированные» политологические суждения, в которых представление об интеграционных и дезинтеграционных факторах не будет иметь четких основ для определения единой парадигмы. Например, разработка данной проблемы в начале двухтысячных, как правило сводилась к решению конкретных экономических задач [15]. Это было связано с тем, что дезинтеграционные процессы 90-х годов прошлого века, велись целенаправленно и следовательно — системно. Каждый регион был поставлен в условия самостоятельного «выживания» в обстановке строящегося «дикого капитализма». Однако по пришествии стольких лет, для всех стало очевидным, что решить проблемы экономической интеграции в нашей стране, возможно только посредством — интеграции политической. Об этом свидетельствует и мировой исторический опыт реализации интеграционных процессов после окончания Второй мировой войны [16; 17].

На наш взгляд, это хороший пример того, как необходимость решения экономических проблем, влечет за собой и необходимость понимания развития политической системы государства. Интеграционные процессы идут по двум направлениям:

1. От общества к политической элите (от низшего уровня к высшему).
2. От политической элиты к обществу (от высшего уровня к низшему).

Такое «встречное движение», позволило сбалансировать систему интеграции политического развития общества [17]. На территории Советского государства, таких процессов не было в силу того, что единая идеология решала проблему политической консолидации общества и экономические проблемы рассматривались как «надстройка» [18] (выражаясь в терминологии «исторического материализма» [19]). Этот исторический пример показывает, что без определения интеграционных механизмов в развитии политической системы государства, невозможно и построение парадигмы политической системы. «Запад», искал ее в ходе восстановления своей социально-экономической сферы после Второй мировой войны, через поиск политической парадигмы. Советский Союз делал тоже самое, но в более «облегченном варианте», у него уже была сформирована концепция политического курса государственного развития. Этим определяется необходимость формирования необходимой политической парадигмы в современной России. На данном историческом отрезке времени, теперь уже постсоветская Россия стоит перед тем же выбором, перед которым стояла Европа после окончания Второй мировой войны [20].

В литературе сложилась тенденция, оценивать этот исторический путь нашего государства, как связанный с большим количеством «ошибок», особенно допущенных в начале поиска «своего пути». Даже критический взгляд, позволяет оценивать это только с позиции их «неизбежности», т. к. поиск осуществлялся в условиях социально-политической нестабильности как внутри страны, так и на международной арене. Основным вопросом и тогда, и сейчас был о месте России в мировом сообществе. Отсутствие целостной концепции развития политической системы может рассматриваться как самостоятельный дезинтеграционный фактор. Новейшая история нашей страны показала, что большой ошибкой будет концентрация внимания на решении внутренних политических вопросов (изоляциялизм). Такая парадигма ведет к определенным политическим и экономическим трудностям, т. к. относит внешнеполитическую составляющую на второй план. Следствием этого, становится уход

России в категорию государств «третьего мира», со всеми вытекающими из этого статуса последствиями [21; 22].

Пагубность такого подхода чревата нанесением ущерба интеграционным составляющим формирования парадигмы современного политического процесса постсоветской России. Авторы «Проекта Россия», полагают, что современная политическая система, в нашей стране создавалась под воздействием «внешних сил». Эти процессы осуществлялись через «навязывание обществу поспешных схем политических и экономических преобразований» [23], в следствие чего стали проявляется негативные тенденции:

1. Глубокая деформация социальных отношений в обществе (формирование новой иерархии в обществе).
2. Изменение отношений к собственности (переход от негативной оценки «частной собственности», к ориентированию на нее).
3. Дисбаланс социально-политической структуры общества (качественные изменения отношений между обществом и политической властью).
4. Разрушение системы внутрисоциальных отношений в обществе (дезинтеграция общества по линии этно-территориальных различий) [23; 24].

Это позволяет говорить об отсутствии четких ориентиров в формировании модели политической системы в развитии современного российского общества. Любая политическая система, в ходе своего формирования (существования, трансформации) транслирует определенные «импульсы», характер которых обусловлен ее адресатами. Безусловно, можно сказать, что адресатом всегда будет выступать общество, однако, определяющим здесь является именно характер таких импульсов — политические, социальные или экономические. Основным вопросом здесь будет определение конкретного механизма, т. к. интеграционные и дезинтеграционные процесс осуществляются не напрямую — власть-общество, а через соответствующие социально-политические институты. Это так называемый — «механизм обратной связи» [25]. Отблагодаря ему, в систему функционирования власти вносятся необходимые поправки, что позволяет корректировать политические процессы в соответствии с изменением настроений в обществе [25].

Опыт развития политических процессов в современной России показывает, что наличие вышеназванных социально-политических институтов позволил на определенном этапе выполнить интеграционную функцию для консолидации общества. В тоже время, изменение внешнеполитической обстановки требует от руководства страны, либо изменения характера работы таких институтов, либо замены их другими. Это связано с тем, что ранее существовавшие институты, действовали в политической парадигме противостояния между «старыми» и «новыми» социально-политическими представлениями (ценностями). Теперь, в связи с уходом с политической арены представителей «старого» (советского) поколения, изменились не только сами ценности, но и их интеграционное и/или дезинтеграционное значение. То, что ранее именовалось «общесоциальными ценностями», теперь активно замещаются экономическими либо этно-религиозными [26]. Для определения представлений об их интеграционном или дезинтеграционном значении необходимо не только понимание их как определенных ценностей, но и формирование под эту задачу соответствующих социально-политических институтов. Проблема, стала не только очевидной в условиях современных глобальных изменений в стране и мире, но и требующей немедленного ее разрешения. Условно пока, можно говорить об относительно локальных процессах (регион — регион; регион — центральная власть), но в условиях быстро меняющейся политической ситуации они могут приобрести глобально-деструктивный характер. В этом случае, мы вынуждены будет говорить о том, что политическая система страны окажется в ситуации системного кризиса. Тогда,

решить проблему посредством «дискуссии политических элит» или поиска «политического компромисса», будет уже практически невозможно.

На институциональном уровне похожие политические процессы мы можем наблюдать и во взаимоотношениях Российской Федерации с государствами так называемого «ближнего зарубежья». В системе качественной оценки этих отношений, мы умышленно уходим от оперирования категориями, которые сопряжены с существованием формальных внешнеполитических институтов, образованных на межгосударственном уровне — СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и т. п. Формально, здесь все строится на взаимно-выгодных условиях, что позволяет политическим функционерам представляющим интересы своих государств в этих организациях давать их деятельности положительную оценку. Хотя, последние события на международной контуре, показали, что отдельные государственные образования входящие в различные политические союзы с Российской Федерацией, демонстрируют стремление к дезинтеграции. Это говорит о том, что при всех равных условиях, любое вновь образованное государство будет стремиться к развитию системы, определяющей его собственные политические представления. В таком контексте, это наносит существенный вред общим интеграционным процессам в рамках межгосударственных отношений в «ближнем зарубежье».

Процессы национально-политической идентификации, которые были положены в основу формирования независимых государств после распада Советского Союза, выступали составной частью формирования политической парадигмы вновь образованных государств. Общественное сознание граждан этих государств искусственно вводили в состояние противоречия с интересами «внешних сил» (как правило олицетворяющих с Россией и русским народом). Этот механизм активно использовался «внешними игроками» как дезинтеграционный, не только в странах «ближнего зарубежья», но и «внутри» Российской Федерации [27; 28]. Развитие политических процессов, в таком русле, неминуемо ведёт общество искусственному усилению дезинтеграционных процессов. Формальные социально-политические институты, могут оказаться не способными защищать государственные интересы, в рамках ранее существовавшей политической парадигмы. На этом строится так называемая — «информационная война» [29; 30].

Такого рода представление, хотя и соответствует современной действительности, все же нуждается определенной коррективе в системе качественной оценки этих процессов. В самом начале нашей статьи, мы обратили внимание читателей на то, что одни и те же социально-политические процессы могут носить как интеграционный, так и дезинтеграционный характер. Таким образом создавая некую абстрактность в системе определения политической парадигмы конкретного общества. На самом деле, мы предлагаем смотреть на проблему гораздо шире — с точки зрения общности интересов всего российского общества. Такой концептуальный подход, позволяет определять необходимые параметры политической интеграции российской политической системы в современных условиях обострения международных отношений.

Отказ постсоветской России от идеологии, создал ситуацию, при которой единый концептуальный подход к политическим перспективам государства был заменен «многообразием мнений» [31]. В данном контексте, наиболее приемлемым понятием, для отражения содержательной стороны происходящих в российском обществе политических процессов является — «парадигма»,² вынесенное нами в название статьи. Этот термин, на наш взгляд наиболее емко отражают суть того «многообразия мнений» и/или суждений, которые определяют интегративные и дезинтегративные процессы политического развития

² Парадигма — (от греческого *παράδειγμα* — «пример, модель, образец») — исходная концептуальная схема, модель постановки проблемы и их решения, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе. (Большой российский энциклопедический словарь / глав. ред. С.Л. Кравец. — СПб, Норма, 2007. С. 877).

современного российского общества. В данном контексте, оно в полной мере отвечает тем критериям, которые были заложены в специальном исследовании североамериканского ученого Томас Сэмюэля Куна «любой критерий имеет смысл только в рамках определённой парадигмы» [32]. Таким образом, реализация так называемой «свободы мнений», представляется в виде рефлексии на изменяющиеся в российском политикуме представления о направлении развития страны [33]. Это классический пример «теории парадигм», предложенной Т. Куном — «формирование новой (замещающей) парадигмы», которая не может реализоваться без необходимых интеграционных факторов [33].

Вполне закономерно, что формирование новой парадигмы, сталкивается с целым рядом дезинтеграционных факторов. Их воздействие на политическую систему государства могут быть разными. С одной стороны, они содержат элементы ранее существовавшей, а с другой — перспективнее представления на основе опыта других государств (политических систем). Но как мы отметили выше, конечная оценка всех этих факторов все же будет лежать в парадигме собственного исторического опыта и традиции Российского государства.

В заключении, необходимо отметить, что современное российское общество переживает сложный период своего развития. Социально-политические процессы, которые происходят в государстве, неразрывно связаны с проблемами межгосударственных противоречий на международной арене. Это дает основание констатировать, что в настоящее время перспективы развития Российской Федерации в полной мере отражают наличие тех деструктивно-деинтеграционных процессов, влияющих на характер парадигмы политического развития российского общества. Данный процесс является следствием системных изменений качества международных отношений — переход к многополярному мироустройству. Это влечет за собой развитие российской политической системы на более высокий уровень — изменение политического и экономического веса России в мире.

Таким образом, можно говорить о том, что в этот довольно сложный период, прослеживаются отдельные признаки позитивных тенденций в политическом развитии российского общества. Те интегративные качества, которые демонстрируются в отдельных сегментах российской политической власти, оказывают позитивное воздействие на развитие политической системы в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексанян, А. Современные вызовы интеграционным процессам на Южном Кавказе: европейское и евразийское измерения / А. Алексанян // Центральная Азия и Кавказ. — 2014. — Т. 17, № 3. — С. 31–44.
2. Красюк, К. А. Актуальные проблемы взаимоотношений стран-участниц внутри ЕАЭС / К. А. Красюк // Инициативы молодых — науке и производству: Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Пенза, 29–30 ноября 2023 года. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. — С. 454–459.
3. Гаврилов, О. М. Участие граждан в процессе создания государства и реализации государственной политики как составляющая политической культуры личности / О. М. Гаврилов // Закон и власть. — 2020. — № 1. — С. 23–26.
4. Лескова, И. В. Политическая модель «окна возможностей» и деконструкции рациональности политического процесса / И. В. Лескова // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2023. — № 4(172). — С. 58–64.

5. Хаптынская, Е.А. Позиции Армении, Азербайджана и мирового сообщества в Нагорно-Карабахском конфликте / Е.А. Хаптынская // Развитие России в условиях глобальной политической нестабильности и экономических ограничений: Материалы научной конференции (зимняя сессия), Санкт-Петербург, 10–24 декабря 2014 года. — СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. — С. 117.
6. Килимник, Е.В. Межнациональные столкновения в Киргизии в постсоветский период / Е.В. Килимник // Теория и практика мировой науки. — 2022. — № 7. — С. 45–58.
7. Андросова, Я. Проблемы сепаратизма и регионализма в современном Узбекистане / Я. Андросова // Acta Orientalia Voronensia: Воронежское востоковедение: Сборник статей. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2023. — С. 11–17.
8. Фундаментальные и прикладные исследования интеграционных и дезинтеграционных процессов в политической, экономической и социокультурной сферах / Ответственный редактор: Юрченко В.М. / VIII Столыпинские чтения «Фундаментальные и прикладные исследования интеграционных и дезинтеграционных процессов в политической, экономической и социокультурной сферах», Краснодар, 04–05 октября 2019 года. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. — 460 с.
9. Лескова, И.В. Выгоды и издержки евразийской интеграции и реинтеграции для России / И.В. Лескова, Д.А. Парфенов, Л.В. Адамская // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 4.
10. Лескова, И.В. Эволюция общественных настроений в реформируемой России: социальные запросы и требования / И.В. Лескова // Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность: материалы XXIII Социологических чтений РГСУ: сборник, Москва, 05 апреля 2018 года. — М.: Российский государственный социальный университет, 2018. — С. 203–207.
11. Бахтина, Е.В. Миграция как фактор, влияющий на принятие политических решений / Е.В. Бахтина // Казанский вестник молодых ученых. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 48–57.
12. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. — М.: АСТ Москва: Хранитель, 2006. — 873 с.
13. Ланцов, С.А. Кризисы легитимности в политической истории России / С.А. Ланцов // Вестник СПбГУ. Сер. 6. — 2014. — № 1. — С. 92–101.
14. Камышанов, В.И. Общность принципов образования: международный опыт и национальные приоритеты / В.И. Камышанов // Международная жизнь. — 2022. — № 7. — С. 132–140.
15. Тернавщенко, К.О. Процессы дезинтеграции и дифференциации развития регионов как угроза экономической безопасности РФ / К.О. Тернавщенко, Н.Л. Малашенко, О.А. Остапенко // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 10. — С. 107–111.
16. Шерхонов, Б.У. Предпосылки и этапы эволюции интеграционных процессов в Европе после второй мировой войны: структурный и институциональный анализ / Б.У. Шерхонов // Вестник Педагогического университета. — 2022. — № 6-1(101). — С. 340–344.

17. Погорельский, А.В. Развитие интеграционных процессов в Западной Европе в 40–50-е годы XX века / А.В. Погорельский // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2017. — № 1(11). — С. 59–63.
18. Евсеева, Е.Н. СССР в 1945–1953 гг.: экономика, власть и общество / Е.Н. Евсеева // Новый исторический вестник. — 2002. — № 1(6). — С. 179–213.
19. Кузнецова, А.О. Актуальность исторического материализма / А.О. Кузнецова // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. — 2023. — № S3. — С. 158–163.
20. Зиновьев, А.А. Запад. Феномен западнизма / А.А. Зиновьев. — М.: «Издательство Родина», 2020. — 406 с.
21. Фурсов, А.И. Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств / А.И. Фурсов. — М.: Книжный мир, 2016. — 320 с.
22. Фурсов, А.И. Мировая борьба. Англосаксы против Планеты / А.И. Фурсов. — М.: Книжный мир, 2017. — 548 с.
23. Проект Россия. — М.: Эксмо, 2007. — 384 с.
24. Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути— М.: Эксмо, 2007. — 448 с.
25. Бурикова, И.С. Управление в публичной политике через механизм обратной связи / И.С. Бурикова // Управление публичной политикой: Коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — С. 134–137.
26. Кускашев, Д.В. Традиционные ценности российской цивилизации как фундаментальная основа консолидации российского общества в борьбе с современными мировыми вызовами / Д.В. Кускашев // Цивилизационный потенциал Российского региона: структура, состояние и перспектива роста: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 07 декабря 2023 года. — Калининград: РА Полиграфычъ, 2023. — С. 136–140.
27. Уралов, С. Миропорядок по-русски / С. Уралов. — СПб.: Питер, 2018. — 320 с.
28. Уралов, С. Украинская трагедия. Технологии сведения с ума / С. Уралов. — СПб.: Лира, 2023. — 384 с.
29. Уваров, И.А. Информационная составляющая гибридных войн / И.А. Уваров // Политконсультант. — 2021. — Т. 1. — № 3. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK321.pdf>.
30. Лескова, И.В. Информационная война — основной элемент гибридной войны / И.В. Лескова, И.А. Уваров // Когнитивные науки в информационном обществе. — 2023. — Т. 3, № 4. — URL: <https://knio.ru/PDF/04KN423.pdf/>
31. Лановой, В.Г. Реализация принципа народовластия как основа Конституционного строя в Российской Федерации / В.Г. Лановой // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. — 2019. — № 4. — С. 20–24.
32. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. И.З. Налетова. — М.: АСТ, 2009. — 317 с.

33. Баранов, Н.А. Российско-европейский дискурс в турбулентных условиях глобального мира / Н.А. Баранов // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире: Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 04–06 июня 2019 года / под ред. И.В. Ильина. — М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2019. — С. 49–54.

Leskova Irina Valeryevna

Federal State University of Education, Moscow, Russia
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: leskova.i@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAC-8948-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

Google Scholar: <https://scholar.google.ru/citations?user=BfYOFYMAAAAJ>

Paradigms of political development of modern Russian Society: problems of integration and disintegration

Abstract. The modern political system of the Russian Federation is going through another round of confrontation on the international circuit. The qualitative change in the nature of international relations with the states of the «near» and «far» abroad is undergoing serious tests. Historically, the political development in the Russian state is directly related to the influence of the international aspect on it. Hence the internal processes that form the political paradigm of Russian society. The author of the article draws attention to the fact that, unlike the previously existing interstate relations of Russia (regardless of the historical period), modernity has made its own adjustments — creating two types of external contours («near» and «far» abroad). Modern Russian politics within the country cannot now be formed without taking into account these two factors. Especially against the background of the expanding problem of migration, the main flow of which goes to the Russian Federation from the so-called «near abroad». In this context, the author has chosen a system of qualitative assessment of the political paradigm of modern Russian society based on the concept proposed by Thomas Samuel Kuhn — the formation of a new (replacement) paradigm, which cannot be realized without the necessary integration factors. Based on the analysis of the modern literature devoted to this problem, the author comes to the conclusion that the formation of the paradigm of political development of modern Russian society should be carried out on the basis of integration factors, which are currently acquiring a completely different meaning. In addition, changes in the socio-political situation also affect the qualitative content of integration and disintegration factors, which, depending on the situation, may change their content.

Keywords: political systems; political development; political paradigms; political integration; political disintegration; political processes; politics